Секция «Социология коммуникативных систем»

Социальная детерминированность табу

Научный руководитель – Баранова Лариса Михайловна

Андреева Натали Алексеевна

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Гуманитарный институт, Владимир, Россия

E-mail: andryash1991@gmail.com

Жизнь в обществе невозможна без запретов и социальных норм. И если сейчас общественная жизнь обусловлена, в первую очередь, нормами и законами, то тысячи лет назад люди жили совсем иначе: следовали вековым традициям, имели особенную связь с божественными силами, которые, как считалось, «управляли» силами природы и влияли на общество. Синкретизм первобытного бытия формировал систему запретов, которая охватывала все сферы жизни, и, будучи единственной формой регламентации, заменила на данном этапе закон, мораль, право и выступила важнейшим фактором антропосоциогенеза, как процесса движения от животного состояния к социальности.

В широком смысле социальное противопоставляется природному, дикому. В социологии чаще всего термин «социальное» трактуется как особый тип и форма регуляции поведения на основе опережающего прогноза поведения окружающих. Взаимность ожиданий-обязательств составляет некое поле социальной реальности, в котором осуществляются как материально-производственные процессы, так и духовные. Формируется социальное на заре человечества с необходимостью регламентации и «наведения порядка» в обществе. Можно говорить, что в первобытном синкретичном обществе социальность и табу неотделимы и детерминируют друг друга. Огромная социальная значимость табу состоит в формировании социальной природы человека, в том числе - и в регуляции поведения как «своих», так и «чужих» Эта система имеет неразрывную связь с процессом социализации, в ходе которой прививаются правила и соответствующие запреты. В первобытном обществе индивиды, социализируясь, усваивали систему табу (запретов), которая способствовала сплочению и единству членов общины и защищала от действия вредоносных сил. Детям предоставлялась большая свобода, но за нарушение запретов существовали наказания как физические, так и нравственные (высмеивание, публичное презрение, запугивание духами предков и т. п.).

Сам термин «табу» имеет полинезийские корни и употребляется в нескольких значениях. Во-первых, у первобытных народов - это религиозный запрет, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово, нарушение чего неминуемо влечёт жестокую кару (болезнь, смерть) со стороны фантастических духов и божеств. Второе значение - сакральные, запрещённые предметы, темы, мнения. С XVIII века табу стало объектом изучения различных наук, в том числе и гуманитарного цикла. Одним из первых феноменом табу заинтересовался и начал изучать Зигмунд Фрейд, об этом его работа «Табу и тотем». Он утверждал, что наличие табу - фундаментальная характеристика всех известных религиозных верований.

Самые важные табу - религиозные. Религия по природе своей консервативна и не стремится к переменам. Например, в христианстве, знаменитые десять заповедей неизменно существуют уже более двух тысяч лет. Следовательно, религия, как и любой социальный институт, имеет свой собственный набор табу, который может кардинально отличаться от остальных. При изучении религиозной жизни полинезийцев появилось понятие «мана», означающее некую силу. Она есть нечто исключительное, необычное, это безличная сила,

которая приносит как добро, так и зло. Данное понятие - центральное в их верованиях. С маной неразрывно связано табу. Положение человека в полинезийской социальной структуре зависело от того, какой долей маны он обладал. В табу видится предтеча социальной стратификации в обществе. Общество делилось по степени табуированности индивидов. Вождь — неприкасаемый для всех, ведь он носитель маны в большом количестве. Многие члены общины, имели свою «долю» маны, которая оберегала их. В первобытности начала складываться простейшая социальная иерархия: чем больше у индивида маны, тем выше его социальный статус. Но во всех членах общины есть «доля» маны, потому они - «свои» и потому их нельзя увечить, поедать, убивать, а вот на «чужих» такие запреты не распространялись, ведь они «своими» быть никак не могли [1, с. 46-47].

Индивид, материальная вещь, место, слово или имя, случай или событие, день недели или время года — все, что становится объектом ритуального запрета или табу, может быть признано ценным и наделяется особыми свойствами и возможностями. Благодаря выполнению и соблюдению они приобретают социальную и культурную ценность, а нарушение — духовное преступление, которое влечет за собой несчастье. [4, с 421-423]. Социально-культурные табу были и есть до сих пор. Табу в полинезийской семье выражались в ранговых отличиях между родственниками и зависели от пола и возраста того или иного человека. Различия между поколениями выражались в табу, согласно которым родственники одного пола, но разных поколений не могли одеваться в одинаковые одежды. Матери и дочери запрещалось носить ткань одинаковой выделки. Также, в Индии и сейчас действуют кастовые запреты, которые носят характер табу и отменяются крайне редко. За нарушение кастовых норм полагаются строгие наказания и мучительные обряды «очищения». Человек по рождению принадлежит к данной касте и в пределах своей земной жизни не может из неё выйти, а брачные связи между кастами исключены. Индия - пример того, как слабо дифференцированное примитивное общество, эволюционировало в жёстко стратифицированную систему.

Первые системы наказания человечества связаны с табу. Строгость табу не была одинаковой, но какими бы ни были запреты (более или менее строгими) на протяжении истории никто никогда не ставил под сомнение саму необходимость их существования. С появлением письменности в первых цивилизациях из первобытной системы запретов появились писаные законы, нормы (нравственные, религиозные, эстетические) и самостоятельные формы духовной жизни [2, с. 36-37]. Дифференциация системы табу, вероятно, была связана с процессом формирования первой идеологии сложного стратифицированного общества - религии. В первых государствах законы и религиозные нормы, как и табу в первобытности, стали основой стабильности, сплочённости и развития на новом историческом этапе социальной эволюции.

Источники и литература

1) Гараджа В.И. Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. - М.: Наука, 1995 —223 с.

2) Латушко Ю. В. Табу. Ойкумена, 2009 № 2, с. 30-39

3) Плескач В.Н. Табу - первоначальная форма нормативной регуляции поведения человека в первобытном обществе. / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012, № 4, с. 281-284

4) Рэдклифф-Браун А. Табу /Пер. В.И. Гараджи. Хрестоматия по социологии религии. М.: Аспект Пресс. 1996. - 775 с.

5) Фрейд З. Табу и тотем. Психология первобытной культуры и религии. Издательство АСТ Москва,2012 – 640 с.